

УДК 347.45/.47

DOI <https://doi.org/10.17308/vsu.proc.law.2020.4/3160>

БЕЗДЕНЕЖНОСТЬ ЗАЙМА И РАСЧЕТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

Л. Б. Гудовичева

*Уральский государственный юридический университет,
Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева
при Президенте Российской Федерации (Уральский филиал)*

Поступила в редакцию 6 ноября 2019 г.

Аннотация: *безденежность договора займа считается одним из несложных институтов гражданского права. Вместе с тем эта правовая конструкция является сложно понимаемой. Накладывание ее клише на расчетные отношения порождает новые вопросы. Исследование и получение ответов на них является полезным для теории гражданского права, законодательства и практики его применения.*

Ключевые слова: *договор займа, безденежность, расчетные отношения, безналичные расчеты, третье лицо, возврат займа.*

Abstract: *fundlessness of a loan agreement is considered as one of the simple institutions of the civil law. However, this legal framework remains a complex issue. Addressing this matter in terms of the allocation relationships will raise new questions. The examination of this issue will provide answers to the questions in this context; therefore it will be useful for the theory of the civil law, the legislation and its application process.*

Key words: *loan agreement, fundlessness, allocation relationships, cashless transfers, third party, loan repayment.*

Безденежность – специфический институт российского гражданского права. Особенность обусловлена процедурной формой его реализации в виде заявления суду должника (ответчика по делу) и применения судом в решении (определении) по судебному спору. Иной вариант признания договора займа безденежным не имеет юридического значения, поскольку в случае соглашения между сторонами договора или признания факта безденежности кредитором (истцом) имеет совершенно иные, уже сугубо процессуальные, формы мирового соглашения или отказа от иска. Вне судебные соглашения сторон о признании факта безденежности займа не имеют отношения к ее конструкции, очерченной в ст. 812 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ). Признание судом безденежным договора займа имеет значение не только для сторон договора, но и для третьих лиц, например в делах о несостоятельности (банкротстве) должника. В этих делах проявляется не только их особенность как дел, имеющих публичный характер, который расширяет полномочия суда, позволяя выходить за рамки состязательности (ст. 66 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ). В них

же проявляется особенность заявления о безденежности, которое, хотя и должно быть сделано должником (ответчиком по делу), но это требование закона не затрагивает дискретных полномочий суда. Сказанное иллюстрирует существенное отличие заявления о безденежности займа от заявления о пропуске срока исковой давности, которое в силу п. 1 ст. 199 ГК РФ вправе представить суду до вынесения решения по существу спора только ответчик (в ряде случаев, отмеченных в абз. 5 п. 10 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 29 сентября 2019 г. № 43 «О некоторых вопросах, связанных с применением норм Гражданского кодекса Российской Федерации об исковой давности», – третье лицо)¹.

«Определиться с терминами, употребляемыми в правовых текстах, – насущная и практическая задача, которую нельзя считать забавой ученых и стремлением к догматике, но нужно признать первоочередной для справедливого разрешения спорных ситуаций и защиты гражданских прав...

Юриспруденция одна из самых практико-ориентированных наук, ее стремление к установлению сущности и назначения тех или иных конструкций объясняется тем, чтобы найти эффективные по сути и точные по форме предписания для упорядочения определенных общественных отношений...»².

Проблемные вопросы, возникающие во взаимосвязи безденежности и расчетных отношений, порождены изложением предмета (материального объекта³) договора займа в ст. 807 ГК РФ. Из нормы п. 1 данной статьи следует, что предметом могут выступать деньги, определенные родовыми признаками: по договору займа одна сторона (займодавец) передает или обязуется передать в собственность другой стороне (заемщику) деньги, вещи, определенные родовыми признаками, или ценные бумаги, а заемщик обязуется возвратить займодавцу такую же сумму денег (сумму займа) или равное количество полученных им вещей того же рода и качества либо таких же ценных бумаг... Поскольку в данной норме речь идет о передаче денег и вещей в собственность, то она сразу же ориентирует участников гражданского оборота на то, что из всей ст. 128 ГК РФ только наличные денежные средства и родовые вещи могут стать предметом договора займа.

О возникающих в силу договора займа имущественных правах упоминание имеется только в п. 4 ст. 807 ГК РФ: договор займа может быть заключен путем размещения облигаций. Если договор займа заключен путем размещения облигаций, в облигации или в закрепляющем права по облигации документе указывается право ее держателя на получение в предусмотренный ею срок от лица, выпустившего облигацию, номинальной стоимости облигации или иного имущественного эквивалента. Однако об имущественных правах или правах требования как предмете договора займа можно лишь догадываться.

¹ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

² Поротикова О. А. Не все то обязательство, что так называют // Вестник Воронеж. гос. ун-та. Серия: Право. 2019. № 1. С. 86–87.

³ См.: Иоффе О. С. Обязательственное право. М., 1975. С. 13–14.

Экстраполируя нормы договора займа (глава 42 ГК РФ) на обязательства из кредитных договоров (глава 43 ГК РФ, п. 2 ст. 819 ГК РФ), законодатель позволяет дать понять, что займы и кредиты могут быть предоставлены и в безналичной форме. Например, в п. 1.1 ст. 819 ГК РФ имеется упоминание о том, что денежные средства могут быть предоставлены «без зачисления на банковский счет должника». Предполагается, что иным (по содержанию анализируемой нормы трудно сказать, преимущественным или нет) способом предоставления кредита является зачисление денежных средств на счет должника, т. е. в безналичном порядке. Отличие наличных денежных средств, приравняемых к вещам, и прав требования к банку, коими являются безналичные платежи, является предметом пристального внимания ученых⁴, равно как и имущественные права в целом⁵. Применительно к договору займа, предоставленного или возвращенного в безналичном порядке, приходится либо констатировать фикцию «как если бы денежные средства предоставлены или возвращены в наличной форме», либо вводить презумпцию допустимости безналичных платежей, если в договоре займа их форма специально не урегулирована. Как это отмечено в литературе⁶, «расчетные сделки» сами по себе существовать не могут, они зависимы от основного обязательства, исполнение которого производится в безналичной форме. Введение отмеченных фикции или презумпции поставило бы точку в вопросе о допустимости безналичной формы предоставления или возврата займа.

О возможности целевого (для определенной в законе сферы применения) приравнивания имущественных прав к вещам высказался Пленум Верховного Суда РФ в постановлении от 9 июля 2019 г. № 24 «О применении норм международного частного права судами Российской Федерации». В абз. 2 п. 18 сказано: если иное не предусмотрено международным договором, законодательством Российской Федерации или не вытекает из существа отношений, коллизионные нормы об определении вещного статуса применяются также к документарным и бездокументарным ценным бумагам.

Можно также отметить, что ГК РФ в разделе II «Право собственности и другие вещные права», начиная изложение норм вещного права, оперирует словом «вещь», но достаточно быстро переходит к понятию «иму-

⁴ См., например: *Степанюк А. В.* Договор займа в российском гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2002. С. 9 ; *Степанченко А. В.* Правовое регулирование гражданского оборота иностранной валюты в Российской Федерации : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2018. С. 10, 11, 17.

⁵ См.: *Мурзин Д. В.* Бестелесные вещи // *Цивилистические записки : межвуз. сб. науч. трудов. Вып. 3 : К 80-летию С. С. Алексеева. М. ; Екатеринбург, 2004. С. 318–350 ; Федотов Д. В.* Бестелесное имущество в гражданском праве : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012 ; *Его же.* К вопросу о включении бестелесного имущества в число объектов права собственности // *Юрист. 2013. № 23. С. 39–42.*

⁶ См.: *Новоселова Л. А.* Проблемы гражданско-правового регулирования расчетных отношений : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 23–24.

щество», что в совокупности с указанием ст. 128 ГК РФ дает включение в это понятие и имущественных прав, поскольку одновременно с вещью переходят и права на нее.

Вместе с тем настоящая работа не предназначена для революционного переворота в понимании вещей и имущественных прав. Глобальное значение этих понятий и терминов не отличается от устоявшихся в теории гражданского права, четко изложенных в одной из работ Е. А. Суханова⁷.

Безденежность и безналичные расчеты по договорам займа. Эта проблема практически не обозначалась арбитражными судами, поскольку в предпринимательской практике принципиального значения для оценки заемных обязательств разграничение наличных и безналичных платежей не имело и не имеет. Суды общей юрисдикции всегда строго относились к этому вопросу. Причиной тому была и остается норма п. 1 ст. 807 ГК РФ, в которой основной акцент делается на наличные платежи, если речь идет о фактической («физической») передаче денег. С позицией оспаривания договора займа по безденежности ввиду неполучения наличных денежных средств сейчас могут столкнуться и суды арбитражные, рассматривающие дела о банкротстве физических лиц, какой бы парадоксальной ни казалась поставленная проблема.

Применение ст. 431 ГК РФ в ряде ситуаций невозможно, например, когда договор займа в виде одного документа отсутствует, но есть платежное поручение о перечислении суммы с указанием в назначении платежа о предоставлении денежных средств в долг. Иногда суды признают договор займа безденежным, а платеж – не относящимся ни к данному договору, ни к любому другому, в том числе не пытаюсь признать его разовой сделкой⁸.

Так, в решениях по двум делам с аналогичными фабулами Верх-Исетский районный суд, исследовав доказательства, сделал следующие выводы:

1) в материалах дела представлено платежное поручение № <...> от <...>, из которого усматривается, что Т-ва перечислила И-ко денежную сумму <...>, в качестве основания перечисления денежных сумм ответчику в платежном поручении указано согласно заявлению клиента предоставление денежных средств по договору займа от 21.04.2017 (беспроцентный);

2) в силу требований ст. 160–162 Гражданского кодекса Российской Федерации сделка граждан между собой на сумму, превышающую десять тысяч рублей, должна совершаться в простой письменной форме; несоблюдение простой письменной формы сделки в случаях, прямо указанных в законе или в соглашении сторон, влечет недействительность сделки. Поскольку перечисленная на счет ответчика сумма превышает десять тысяч рублей, следовательно, такой договор должен быть заключен исключительно в письменной форме;

3) при этом согласно ст. 60 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации обстоятельства дела, которые в соответствии с законом долж-

⁷ См.: Суханов Е. А. Вещное право : научно-познавательный очерк. М., 2017. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁸ См.: Гудовичева Л. Б. Разовые сделки в доктрине, законодательстве и судебной практике : материальный и процессуальный аспекты // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2018. № 1. С. 86–108.

ны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами. Суд не может считать доказанными обстоятельства, подтверждаемые только копией документа или иного письменного доказательства, если утрачен и не передан суду оригинал документа, и представленные каждой из спорящих сторон копии этого документа не тождественны между собой, и невозможно установить подлинное содержание оригинала документа с помощью других доказательств (ч. 7 ст. 67 ГК РФ);

4) стороной истца не представлен суду оригинал договора займа от <...> на сумму <...>, в связи с чем к спорным правоотношениям необходимо применять правила о неосновательном обогащении (ст. 1102, 1107, 1109 ГК РФ);

5) перечисление ответчику денежных средств в размере <...> подтверждается платежным поручением. Поскольку истцом не представлен подлинник договора займа, суд приходит к выводу об отсутствии оснований для перечисления денежных средств ответчику⁹.

Выводы суда о неприменении норм о договоре займа в связи с отсутствием договора, переквалификация отношений сторон в отношении по неосновательному обогащению привели к отказу истцу в иске в связи с пропуском им срока исковой давности. Суд посчитал, что о нарушении своего права истец узнал на следующий день после перечисления денег, а именно 22.04.2014. С иском о взыскании с ответчика денежной суммы истец обратился 10.08.2018, т. е. за пределами установленного законом трехгодичного срока (ст. 196, 199, 200 ГК РФ). Суд также указал, что ссылки представителя истца на пояснения ответчика, данные им в судебном заседании по иному делу, как на доказательство, по мнению истца, свидетельствующие о факте заключения договоров займа между сторонами, судом отклоняются как необоснованные, поскольку указанные пояснения не содержат реквизитов заключенных договоров, принимая во внимание наличие многочисленных судебных споров о взыскании денежных средств между сторонами. Кроме того, пояснения стороны не являются допустимым доказательством правовой позиции истца.

Анализируя данные решения, следует сказать, что, если бы суд расценил отношения сторон разовой сделки, оформленной платежным поручением, в качестве договора займа, иск мог бы быть удовлетворен в связи с тем, что к такому договору займа следовало бы применить общее правило о займе до востребования с соблюдением кредитором правила об уведомлении должника, который обязан был исполнить обязательство в 30-дневный срок с момента получения такого уведомления. И в этой ситуации срок исковой давности начинал бы свое течение только после

⁹ Решение Верх-Исетского районного суда г. Екатеринбурга от 19 сентября 2018 г. № 66RS0001-01-2018-006075-88. URL: https://verhisetsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=296585501&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 04.11.2019).

Аналогичное решение от 10.07.2018 г. вынесено тем же судом по делу по спору между теми же лицами по другому платежному поручению. URL: https://verhisetsky--svd.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&name_op=case&_id=235798132&_deloId=1540005&_caseType=&_new=0&_doc=1&srv_num=1 (дата обращения: 04.11.2019).

истечения указанного в законе срока для добровольного удовлетворения требования кредитора. Квалифицируя платеж как неосновательное обогащение, суд, по сути, искусственно определил начало его течения датой, следующей за платежом, что существенно сократило время для обращения в суд истцом (кредитором, заёмщиком). Выводы суда, послужившие основанием к отказу в иске, привели к существенному нарушению прав кредитора.

Думается, что платежное поручение с указанием в его назначении на заём можно расценивать в качестве долгового документа, аналогичного расписке. Вместе с тем во избежание квалификации ошибочного платежа в качестве долга, следует предполагать возможность оспаривания этого платежа плательщиком или получателем в разумные сроки.

Безденежность и перечисление денежных средств по договору займа со счета третьего лица. Казалось бы, во избежание удовлетворения требования заёмщика о признании договора займа безденежным достаточно сделать ссылку на п. 1 ст. 313 ГК РФ¹⁰. Но при этом всегда возникнет вопрос о возложении на третье лицо такой обязанности займодавцем, который только на стадии заключения договора (и то в строго очерченных в законе с 01.06.2018 случаях) является должником по предоставлению денег, а после передачи денег – он становится кредитором.

Ленинским районным судом г. Екатеринбурга было рассмотрено дело по иску К. (займодавец) к Б. (заёмщик). Сложность данного дела состояла в следующем:

1) денежные средства были перечислены кредитором должнику на его карточный счет в банке, который обслуживал обе стороны договора, а также указанных в деле третьих лиц (отца и матери кредитора);

2) но денежные средства были перечислены не со счета кредитора, который имел в этом банке только валютные счета, к тому же счета нерезидента; конвертация с открытием рублевого счета заняла бы некоторое время, что не устраивало должника;

3) кредитор пользовался электронными ключами счетов всей своей семьи, а потому произвел платеж с рублевого счета своего отца;

4) кредитор и ранее предоставлял такие займы именно в таком порядке;

5) договор займа был заключен между кредитором и должником в письменном виде;

6) по требованию должника суд назначил все возможные экспертизы по данному делу, а именно: почерковедческую (по давности изготовления договора займа), техническую (по времени и другим признакам одновременности выполнения первой и второй страницы договора займа, выполненного на одном листе с обеих сторон). Все экспертизы дали для должника отрицательные результаты;

7) между третьим лицом и должником никаких договорных отношений не существовало, хотя должник пытался представить дело именно таким образом, что он возвратил долг третьему лицу, которого посчитал своим кредитором; должник был знаком лично с третьим лицом, поскольку, как он утверждал, некоторое время работал у него личным шофером, хотя трудовые отношения были оформлены с компанией, владельцем которой являлся настоящий кредитор (сын).

¹⁰ См.: Гудовичева Л. Б., Добрынина Л. Ю. Уплата денежного долга третьим лицом и поручителем : квалификация, условия и последствия // Экономическое правосудие в Уральском округе. 2017. № 4 (44). С. 95–110.

Исковые требования были удовлетворены судом первой инстанции в полном объеме; суд апелляционной инстанции решение изменил в части процентов за пользование займом (отказал) и штрафных процентов (уменьшил); в удовлетворении заявления о признании договора займа безденежным было отказано.

Во избежание гипотетической возможности отказа в иске в случае перечисления денежных средств во исполнение договора займа кредитором со счета третьего лица необходимо законодательно соединить ст. 313 ГК РФ с нормами главы 42 ГК РФ.

Безденежность договора займа в пользу третьего лица. Если к такой ситуации строго применять ст. 812 ГК РФ, то, на самом деле, договор займа можно признать безденежным, поскольку сам должник денежные средства не получает. Безоговорочная экстраполяция этого утверждения на все договоры займа ошибочна. Так, к консенсуальным договорам займа правила о безденежности, в целом, не применимы¹¹. Реальные договоры займа можно было бы разделить на два вида: первый – договоры займа в пользу третьего лица; второй – договор займа в пользу заёмщика, но с перечислением или передачей денежных средств третьему лицу.

Существование реальных договоров займа, заключенных и исполненных в пользу третьего лица, может быть поставлено под сомнение. С одной стороны ст. 807 ГК РФ не предполагает такой трактовки данного договора, а с другой – прямых запретов на заключение и исполнение таких договоров законодательно не закреплено. Кауза договора займа не предполагает удовлетворение потребностей в денежных средствах исключительно заёмщика. Такая конструкция договора займа напоминает систему двух договоров: договор займа (между займодавцем и третьим лицом) и поручительства (между займодавцем и заёмщиком). Но если в классическом «дуэте» договора займа и договора поручительства ответственными перед кредитором являются заёмщик и поручитель (как правило, отвечая солидарно, если иное не предусмотрено законом или договором поручительства), то в очерченной выше конструкции договора займа в пользу третьего лица отвечать перед кредитором будет только заёмщик, а третье лицо будет нести ответственность или не будет, но только перед заёмщиком по условиям связывающего заёмщика и третье лицо договора. При отсутствии такового может быть констатировано неосновательное обогащение.

---

¹¹ В юридической литературе не исследован поставленный вопрос. Но его можно сравнить с другим вопросом, исследуемым учеными: допустимо ли заключение предварительного договора к реальному договору займа. Мнения ученых разделились: Е. А. Павлодский полагает, что такое допустимо (см.: Павлодский Е. А. Договоры организаций и граждан с банками. М., 2000. С. 5), а М. И. Брагинский и В. В. Витрянский считают, что предварительный договор может быть заключен лишь в отношении консенсуальных договоров; применение норм о предварительном договоре к реальным договорам невозможно в силу их природы (см.: Брагинский М. И., Витрянский В. В. Договорное право : договоры о займе, банковском кредите и факторинге. Договоры, направленные на создание коллективных образований. М., 2006. Кн. 5, т. 1. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс»).

Более реалистичной представляется конструкция договора займа в пользу самого заёмщика, но с передачей или перечислением денежных средств третьему лицу непосредственно займодавцем по специальному указанию заёмщика. Такие действия законом не запрещены. Но получение денежных средства непосредственно самим заёмщиком также предоставляет ему право сделать заявление о безденежности займа. Во избежание злоупотребления правом со стороны заёмщика и/или третьего лица в договоре займа должно быть четко прописано условие о передаче или перечислении денежных средств третьему лицу. Однако в связи с этим требуют своего новирования нормы ст. 807 ГК РФ относительно исполнения займодавцем договора займа посредством передачи денежных средств третьему лицу по указанию должника.

Безденежность возврата долга. Судебная практика обозначила еще один вариант применения правила о безденежности – применительно к его (займа) возврату. В вышеупомянутом деле по иску К. к Б. о взыскании суммы долга, процентов за пользование и штрафных процентов истец и третье лицо делали заявление о безденежности возврата займа. Должник, пользуясь тем, что он, работая некоторое время одним из водителей в обществах, учредителем которых является К. и его мать, и разово осуществляя перевозку отца К. в загородный дом, выдвинул утверждение о том, что он отдал долг отцу К. При этом должник выдвинул такой тезис, что, поскольку отец К. имел к тому времени преклонный возраст (более 80 лет), он не сумел выдать расписку о возврате займа, а дома в этом время не было никого, кроме них двоих.

Казалось бы, простой вопрос. Однако он потребовал обоснование с точки зрения того, что возврат долга – это тоже сделка (ст. 153 ГК РФ), которая подчиняется общим требованиям, предъявляемым к форме сделки (ст. 158–162 ГК РФ). Здесь наблюдалось и нарушение формы сделки, и безденежность возврата займа.

Если безденежность возврата денежных средств предусмотрена непосредственно в расписке о предоставлении денежных средств, основанные на такой расписке обязательства не признаются заёмными. Иными словами, в расписке не указано на то, что взятые должником денежные средства подлежат возврату. Логика такого рассуждения основана на конституирующих признаках договора займа, содержащихся в ГК РФ: передача денег или вещей, определенных родовыми признаками, в долг, который предполагает возврат такого же количества денег или вещей того же рода и качества.

В рамках дела Арбитражного суда Свердловской области № А60-41536/2011 были рассмотрены требования индивидуального предпринимателя А. к индивидуальному предпринимателю Т. о возврате денежных средств, передача которых была оформлена распиской. В решении от 27.12.2011, которое было оставлено в силу постановлений судов апелляционной и кассационной инстанций, отражены существенные моменты понимания заёмных обязательств, обязательств из неосновательного

обогащения и обязательств из иных договоров (например, о совместной деятельности, инвестиционных и т. д.).

Из содержания расписки от 14.05.2009 следует, что Т. и А. провели реконструкцию подвального помещения по ул. <...>, д. <...>, в г. Екатеринбурге. Общая сумма расходов: 11 336 338 рублей на 14.05.2009. А. вложил 3 568 000 руб., Т. вложила 5 668 169 руб. Кроме того, 200 000 руб. Т. отдала на узаконение реконструкции. Согласно п. 1 и 8 ст. 8 ГК РФ гражданские права и обязанности возникают из оснований, предусмотренных законом и иными правовыми актами, а также из действий граждан и юридических лиц, которые хотя и не предусмотрены законом или такими актами, но в силу общих начал и смысла гражданского законодательства порождают гражданские права и обязанности. В силу ст. 161, 162 ГК РФ сделки должны совершаться в простой письменной форме, за исключением сделок, требующих нотариального удостоверения. Несоблюдение простой письменной формы сделки лишает стороны права в случае спора ссылаться в подтверждение сделки и ее условий на свидетельские показания, но не лишает их права приводить письменные и другие доказательства. В соответствии с п. 2 ст. 808 ГК РФ в подтверждение договора займа и его условий может быть представлена расписка заемщика или иной документ, удостоверяющий передачу ему заимодавцем определенной денежной суммы или определенного количества вещей. Проанализировав и оценив буквальное содержание текста документа, именуемого истцом распиской, суд установил, что данный документ не удостоверяет факт передачи предпринимателем А. предпринимателю Т. определенной денежной суммы, поскольку не содержит сведений о том, что денежные средства получены Т. на условиях договора займа, об обязательстве последней вернуть их А., не обозначены сроки возврата этих денежных средств. При данных обстоятельствах представленный истцом в качестве расписки документ таковым не является и не свидетельствует о возникновении между сторонами спора заемных правоотношений. В обоснование заявленных требований истец ссылается на наличие между сторонами обязательственных правоотношений, обусловленных договором о совместной деятельности по реконструкции подвального помещения, расположенного по адресу: г. Екатеринбург, ул. <...>, д. <...>. Тем не менее в нарушение ч. 1 ст. 65 АПК РФ истец не представил в материалы дела договор о совместной деятельности, отсутствие договора в письменной форме подтверждено представителем истца в ходе судебного разбирательства. Ответчик в свою очередь факт наличия между сторонами отношений, обусловленных договором о совместной деятельности, оспаривал. В силу ст. 153 ГК РФ сделками признаются действия граждан и юридических лиц, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей. Не каждое действие участников гражданского оборота, в том числе и направленное на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, по смыслу правил параграфа 1 главы 9 ГК РФ, является сделкой. Для правовой квалификации действий

участников гражданского оборота, направленных на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, как сделки существенное значение имеет установление оснований совершения указанных действий, т. е. совокупности юридически значимых причин – обстоятельств, непосредственным объективным следствием которых явилось совершение таких действий. Именно основание совершения того или иного действия (договор или правовая норма) придает ему качество гражданско-правовой сделки и позволяет квалифицировать сделку по типовой принадлежности, определить подлежащие применению нормы материального права. Доказательств ведения с ответчиком совместной деятельности истец не представил. Сам по себе спорный документ не обладает признаками сделки согласно ст. 153 ГК РФ, поскольку является лишь документом, оформляющим и подтверждающим действия предпринимателя Т. При данных обстоятельствах суд лишен возможности правовой квалификации действий ответчика (спорного документа) как сделки с определением ее типовой принадлежности, а также как юридического факта, обусловившего возникновение обязательственного отношения. Таким образом, в отсутствие обязательства ответчика по возврату истцу денежных средств в сумме 3 568 000 руб., внесенных им на реконструкцию объекта, оснований для удовлетворения исковых требований в части взыскания с ответчика суммы 3 568 000 руб. не имеется.

Рассмотренные судебные акты подчеркивают возвратность займа как один из его конституирующих признаков. Думается, что в расписке достаточно указания на то, что денежные средства взяты в долг, а в платежном поручении роль такого указания выполняет ссылка в назначении платежа на договор займа. И если даже, как это показано выше в настоящей статье, к данному платежному поручению не подписан договор займа или он утрачен сторонами, сама ссылка на заём свидетельствует о необходимости возврата долга.

Вместе с тем вопрос о безденежности возврата займа может быть поставлен и в ином ключе: в реальности денежные средства не возвращены, а отметка на долговом документе об этом имеется, либо долговой документ возвращен должнику, хотя он долг не отдал. Например, возврат долгового документа или изготовление кредитором расписки о получении денежных средств в части или полностью произведено под влиянием обмана, насилия, угроз (ст. 179 ГК РФ). Представляется необходимым внести в ст. 812 ГК РФ соответствующие изменения, указав, что правила о безденежности займа распространяются также и на его возврат. Это позволит кредитору оспорить в упрощенном порядке по безденежности сделку по не имевшему места исполнению заёмного обязательства должником.

Безденежность и перечисление денежных средств в безналичном порядке в качестве возврата займа. Этот вопрос был предметом специального определения Верховного Суда РФ. Отменяя апелляционное определение Судебной коллегии по гражданским делам Московского городского суда и направляя дело на новое рассмотрение в суд апелляционной инстанции, Верховный Суд РФ в своем определении от 1 марта

2016 г. № 5-КГ16-4¹² указал, что Судебная коллегия Московского городского суда необоснованно отклонила доводы апелляционной жалобы относительно необходимости учета платежных поручений и содержащихся в них назначений платежей как направленные на переоценку исследованных судом первой инстанции доказательств и не дала им соответствующей правовой оценки. Платежные поручения свидетельствовали о частичном возврате займа.

Необходимость проведения платежных поручений и платежей на дебетовые и иные карты вытекает из требований действующего законодательства административной направленности, поскольку вследствие увеличения безналичных операций по счетам граждан и юридических лиц все большее количество платежных операций становятся прозрачными для фискальных органов. Несомненным преимуществом безналичных платежей является их удобство для участников гражданского оборота. Исключением из общего правила о подтверждении фактов перечисления денежных средств в долг и их возврата в безналичном порядке может служить лишь оговорка в договоре займа о предоставлении и/или возврате только наличными денежными средствами. Например, в связи с недоступностью для должника или кредитора возможности получить денежные средства в банке вследствие, например, заболевания кого-либо из них.

Вместе с тем не все платежи, которые поименованы как заёмные или как возврат займа, таковыми являются. Поскольку заявление суду о безденежности займа или заявление кредитора о безденежности возврата – это право сторон сделки для иных лиц, которые не являются ее сторонами, данная сделка будет являться, вероятнее всего, ничтожной по п. 1–2 ст. 170 ГК РФ. Изменение квалификации сделки происходит в зависимости от статуса лица, заинтересованного в ее оспаривании. И если для сторон сделки она не заключена, то для иных лиц она же ничтожна.

Безденежность и частичный возврат долга. Если частичный возврат долга был произведен конклюдентными действиями, даже в срок, указанный в расписке, такими действиями должник не подтверждает реальность договора займа. Верховный Суд РФ высказал об этом свое суждение в определении от 4 октября 2016 г. № 78-КГ16-44¹³: указание суда апелляционной инстанции на совершение ответчиком конклюдентного действия в виде передачи истцам денежной суммы в размере 5 000 евро в обусловленный распиской срок в силу положений ст. 807, 808 ГК РФ не может рассматриваться как доказательство наличия у ответчика перед истцами обязательств именно по договору займа, так как частичное исполнение денежного обязательства само по себе не позволяет определить его правовую природу.

Представляется необходимым добавить, что платеж, даже признаваемый сторонами, но выполненный в виде обычной передачи, подтвержда-

¹² Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

¹³ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

емой устно, с точки зрения договора займа может быть квалифицирован как безденежный, если не доказана его связь с конкретным договором.

Совершенствование гражданского законодательства о таком, казалось бы, небольшом правовом понятии, как безденежность, необходимо, во-первых, для других понятий и институтов гражданского права; во-вторых, имеет существенное значение для правоприменения; в-третьих, может быть, окажет некоторое влияние на правовое сознание субъектов гражданского оборота.

Уральский государственный юридический университет

Гудовичева Л. Б., кандидат юридических наук, доцент кафедры гражданского права

Исследовательский центр частного права имени С. С. Алексеева при Президенте Российской Федерации (Уральский филиал) – доцент кафедры сравнительного правоведения и международного права, адвокат

E-mail: gudovicheva@mail.ru

Ural State Law University

Gudovicheva L. B., Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Civil Law Department

Private Law Research Centre under the President of the Russian Federation named after S. S. Alexeev (Ural Affiliated Branch) – Associate Professor of the Comparative and International Law Department, Lawyer

E-mail: gudovicheva@mail.ru